

Каждый вечер в королевстве Фридония по трансляции выходило множество эстрадных программ.

В зависимости от дня, это могла быть программа о пении, или многосерийная драма, программа представления, основанная на комедии и фокусах, но все они прочно завладевали сердцами людей. Благодаря высокой оценке этих программ жителями королевства, количество стационарных приемников вещания постоянно росло. Теперь они были установлены даже в небольших городах, а в крупных городах их было несколько, что увеличивало количество мест, где люди могли смотреть передачи. Средств записи не было, и все передачи шли в прямом эфире, так что свободы не хватало, но вещание прочно укоренилось как часть культуры этой страны.

Среди всех этих передач была одна документальная драма, которая стала хитом среди людей.

Программа называлась «Безымянные герои».

[Безымянные герои Эпизод 3: Ликвидаторы разрыва].

Отличительной особенностью этой драмы был черный занавес, установленный в задней части экрана.

Поскольку голосовое вещание все еще позволяло вести только прямые трансляции, в драматических программах актеры исполняли сценарии в момент начала трансляции. Поэтому было нормальным иметь соответствующие декорации (задники и т.п.) позади выступающих актеров, чтобы это было как можно меньше похоже на спектакль; но эта драма была снята перед черным занавесом.

Еще одна вещь, которая бросалась в глаза, это то, что все персонажи были в черных капюшонах. И это несмотря на то, что на них были наряды, соответствующие их роли.

Теперь о том, какой эффект это производило:

В сочетании с черным занавесом создавалось впечатление, что у них нет лиц. Поскольку перед их лицами была тонкая черная ткань, актеры могли видеть достаточно хорошо, чтобы действовать, но зрители, смотрящие трансляцию, не могли видеть лиц актеров.

Я думаю, вы поймете, почему была использована такая манера представления, когда мы будем смотреть программу.

Итак, на сцене сегодняшней драмы была сцена, переполненная всякими вещами, которые можно увидеть в экспериментальной лаборатории.

Там были два молодых исследователя, мужчина и женщина, в белых халатах, которые с помощью весов отмеряли количество порошка или заглядывали в круглодонную колбу, нагреваемую спиртовой горелкой.

— О, боже! — Мужчина-исследователь, который проводил измерения с помощью весов, стукнул по столу.

— Эй, Тото, эти химикаты опасны, так что не надо все трясти, — критически сказала женщина-исследователь, увидев, как ведет себя ее младший коллега.

Мужчина-исследователь, которого она назвала Тото, еще не закончил сердиться. — Но, Момо!

Когда мы закончили Королевскую Академию, мы поступили в Лабораторию Косно из страстного желания разработать что-то, что поможет людям этой страны! Как это делает госпожа Женя из Дома Максвелл! И все же... работа, которую мы получаем, всегда сводится к «исследованию ее исследований»...

Не в силах опровергнуть его слова, женщина-исследователь по имени Момо вздохнула. — ...Это правда, Женя создала множество невероятных изобретений. Но разве доктор Маттис не говорил, что фундаментальные исследования не менее важны?

— Да, понимаете, я не могу с этим согласиться! — Костяшки пальцев Тото побелели от разочарования. — Доктор Маттис - великий исследователь! Великий исследователь, который добился результатов медленным, неуклонным прогрессом... но единственная, кто получает публичную похвалу, это Женя, за ее череду эксцентричных изобретений!

— ...Да, — сказала Момо. — Ну, я могу понять это чувство...

— Вы говорили обо мне? — Пока эти двое разговаривали, появился пожилой мужчина-исследователь.

Этот человек также был одет в черный капюшон. Чтобы донести мысль о том, что он пожилой, когда зрители не могли видеть его лица, он носил свой белый халат немного свободнее, чем Тото или Момо, как будто привык к нему, и на нем была изношенная обувь.

— Доктор Маттис! — в один голос закричали Тото и Момо.

Этот человек был главным исследователем этой лаборатории, Маттис Косно.

Увидев, что они стоят прямо, Маттис рассмеялся. — Пожалуйста, не хвали меня так высоко, Тото. Я лучше других знаю, что воображение госпожи Гении намного превосходит мое собственное. Мне больше подходит медленно развивать свои исследования, а не выдвигать революционные идеи, как она.

— Но, доктор!

Тото собирался сказать еще что-то, но Маттис поднял руку, чтобы остановить его.

— Вы хотите «разработать что-то, что поможет жителям этой страны». Вы только что сказали это? Самым большим желанием исследователей и инженеров является и всегда будет являться создание вещей, которые сделают завтрашний день лучше, чем сегодняшний. Я не могу сказать, что мы не хотим, чтобы нас хвалили за то, что мы делаем, но это не наша главная мотивация.

— Доктор...

— Теперь, если вы это понимаете, давайте сегодня снова усердно поработаем над нашими исследованиями. Я слышал, что мы только что получили еще один объект исследования из столицы. — С этими словами Маттис положил на стол какую-то глыбу.

Глядя на красновато-черный предмет, похожий на кирпич, Момо нахмурила брови.

— Что это, доктор?

— Это, вот, амортизирующий материал.

— Амортизирующий материал?

— Да. Когда его Величество попросил госпожу Женю: «Я бы хотел, чтобы вы разработали систему для уменьшения тряски поезда-носорога», она придумала использовать такие амортизирующие материалы на колесах.

— Опять госпожа Женя, а... — В голосе Тото прозвучал недовольный тон, но Маттис рассмеялся.

— Это исследователь из Дома Максвелла. Проницательный, как всегда... Однако, поскольку в этом амортизирующем материале используется плоть жесткого панциря броненосца гиганта, его нельзя производить массово. Есть надежда, что поезда-носороги будут развиваться как средство перевозки грузов и передвижения для людей. Но без возможности их массового производства они бессмысленны. Полученный нами исследовательский запрос был направлен на разработку жизнеспособной альтернативы для этого материала.

Может показаться, что он слишком много объясняет, но дело в том, что реплики Маттиса объясняли происходящее зрителю.

Момо стукнула по амортизирующему материалу. — Он ужасно твердый, верно? — прокомментировала она.

— С таким уровнем силы вы ничего не сделаете с куском этого материала, — сказал Маттис. — Более того, если на него воздействовать мощной силой, он изменит форму, чтобы рассеять удар. Другими словами, важными свойствами этого материала являются прочность и эластичность.

— Жесткий, но эластичный... Подождите, разве это не противоречит друг другу? — воскликнул Тото.

Маттис рассмеялся. — Противоречиво или нет, но мы смотрим на это. Задача, возложенная на нас, состоит в том, чтобы найти массово производимую альтернативу этому материалу. Я буду рассчитывать на вашу помощь.

— Да, доктор!

С этими словами все члены Лаборатории (хотя, для целей этой пьесы, актеров было всего трое) занялись поиском материала, который можно было бы использовать в качестве замены этому амортизирующему материалу. Однако они перепробовали все материалы, какие только могли придумать, но так и не смогли найти его.

Жесткий, но обладающий эластичностью. Если они испытывали вещи с прочностью, им не хватало упругости, и они не работали как амортизаторы. Если они испытывали вещи на упругость, они могли работать как амортизаторы, но быстро ломались.

Это были детали для грузовых и пассажирских вагонов, запряженных огромными носорогами. Если бы они вышли из строя один раз из тысячи или даже один раз из миллиона, это было бы большой трагедией. Поэтому они должны были тщательно и строго выбирать материалы.

У всех троих постепенно проявлялись все большие признаки усталости.

Наступило затемнение, и когда свет вернулся на сцену, Тото рухнул на свой стол. — Это безнадежно! Мы просто не можем найти материал, который был бы одновременно прочным и

эластичным!

— Да, — со вздохом сказала Момо, положив руку на спину Тото. — Я начинаю думать, что это чудо, что этот материал вообще был найден.

Видя, как они оба измотаны, Маттис издал кривой смешок и попытался подбодрить их. — Так, так, не нужно так спешить. Если вы будете слишком сильно себя подгонять, у вас не будет хороших идей. Давайте попробуем выпить чашку горячего молока, хорошо?

С этими словами Маттис поднялся со своего места... и это случилось.

— Хм?...Вау?! Д-доктор! — закричал Тото и внезапно упал со стула.

— Что на тебя нашло, Тото?! — закричала Момо.

— Что-то случилось? — спросил Маттис.

Когда Момо и Маттис подошли к нему, Тото указывал в одну сторону, казался каким-то испуганным. На что он указывал, так это на ручку, которая упала на пол и, казалось, парила в воздухе. Двое других были ошеломлены.

— Не может быть... Это волшебство? — спросила Момо.

— Нет, в этой лаборатории не должно быть магов, способных использовать магию гравитационного манипулирования, — сказал Маттис.

— Но, доктор, пока мы говорим эта ручка плавает!

— Хм... Но то, как она плавает, странно. Как будто ее что-то зацепило.

С этими словами Маттис подошел ближе и провел рукой по верхней части пера. Когда он это сделал, перо двинулось вместе с его правой рукой, как будто она была прикреплена к его нижней части.

— А?!

— Понятно... Так вот оно что.

Пока двое исследователей удивленно реагировали на происходящее, Маттис благоразумно кивнул. Затем, взяв левой рукой плавающую ручку, он попросил их внимательно посмотреть на пространство между нижней частью его руки и ручкой.

— Смотрите внимательно. Разве вы не видите что-то между ними?

— ...Ах! Оно очень тонкое, но я вижу что-то похожее на нить!

— Эй, ты прав! Она очень тонкая, но нить есть!

Услышав их слова, Маттис улыбнулся и кивнул. — Точно. Это паучья нить. Если бы я мог предположить, то сказал бы, что упавшее перо прилипло к нити паучьего шелка, свисающей со стола.

— О-о-о... Это меня удивило... — Тото рухнул и обессилено опустился на пол. — Но паучий шелк удивителен, знаешь ли. Несмотря на то, что он такой тонкий, он может удержать перо.

— Я знаю. И даже если он такой мягкий....

— ...Ах! — Маттис повел себя так, как будто в его голове пронесся электрический разряд.

До этого момента они работали с предметами фиксированной формы, но что насчет этой нити? Паучий шелк был прочным, но в то же время эластичным. Что, если попробовать его упрочнить?

К счастью, в этом мире есть все виды пауков, больших и маленьких, и другие существа, которые тоже производят шелк. Если они смогут найти подходящего кандидата на амортизирующий материал от одного из них, возможно, его можно будет производить массово.

— Мы нашли его! Наконец-то мы нашли его!

Как только Маттис выкрикнул это, экран потускнел до черноты.

Когда сцена снова засветилась, декорации изменились.

Они находились в помещении, похожем на приемную, где на стульях лицом друг к другу сидели два человека.

На этот раз эти два человека не были актерами, и оба их лица были хорошо видны.

Одной из них была Джуна Дома, широко известная как Прима лорелея, которая недавно занялась пением для детей в образовательной программе.

Другой был спокойным мужчиной лет сорока, одетым в белый халат. У него были кустистые седые усы, которые подходили к его волосам. Это был настоящий (а не сыгранный актером) главный исследователь Маттис Косно.

Джуна держала в руках черный комок и спросила Маттиса: — Итак, после этого вы создали этот ударопрочный материал?

— Именно. Когда мы протестировали шелк, произведенный различными существами, было обнаружено, что определенный вид шелкопряда является наиболее подходящим. Это и есть то, что вы держите в руках, — уверенно ответил Маттис.

Теперь начался сегмент диалога с этими двумя.

Предыдущая драма была воспроизведением событий. Эта документальная драма, «Безымянные герои», состояла из двух сегментов. Сначала рассказывалось о достижениях человека, на котором сосредоточено внимание в этом эпизоде (в данном случае Маттиса), с помощью повтора событий, а затем начинался диалог этого человека с Джуной.

— Итак, Маттис, — сказала Джуна. — Возможно ли массовое производство этого материала?

— Да. В качестве основы для него используются коконы шелкопрядов, поэтому массовое производство возможно, как и в случае с шелком. Однако он плохо реагирует на тепло и пламя, поэтому в процессе обработки мы применяем процесс защиты от огня и жара. Что касается метода... Это считается государственной тайной.

— Понятно. Передовые технологии – это национальное достояние, в конце концов. Честно говоря... я думаю, вы создали нечто замечательное. его Величество, должно быть, был очень доволен.

— Да, — сказал Маттис. — Когда меня вызвали в замок, я недоумевал, в чем может быть дело, но потом меня похвалили за мою работу по разработке этого материала. Мы, исследователи, не часто встречаем признание за свою работу, но в тот раз... да. Я рад, что проделал эту работу.

Услышав, как Маттис подводит итоги, Джуна склонила голову. — Спасибо, что нашли время для этого важного разговора с нами сегодня, доктор.

Маттис склонил голову в поклоне.

Когда Джуна подняла голову, она повернулась к камню трансляции и сказала: — И так, мы проведем реконструкцию того момента, когда Маттис встретился с его Величеством, королем Сомы, а затем завершим эту программу.

Когда Джуна сказала это, экран снова стал черным.

— Хорошая работа, старшая сестра Джуна, — сказала Ророа.

Когда трансляция закончилась, Джуна попрощалась с Маттисом, а затем ушла со сцены в место, где ее не было видно. Там ее встретила улыбающаяся Ророа.

Джуна ответила ей своей улыбкой. — Спасибо, Ророа. Как я выступила?

— Ты хорошо справилась. Жаль, что мы не смогли показать это дорогому и старшей сестре Сии.

В настоящее время Сомы и Лисия вместе с Наденом отправились к горному хребту Звездного Дракона. Очевидно, они собирались противостоять «буре», которая вот-вот должна была обрушиться на горный хребет Звездного Дракона.

Ророа и Джуна, конечно, волновались за Сому и остальных, но у этих двоих, оставшихся в королевстве, были свои дела, и они будут держать оборону, пока Сомы и остальные будут в отъезде.

Однако Ророа, похоже, была разочарована одним обстоятельством. — О, но парень, играющий Сому, который вышел в конце, он мне не очень понравился.

Ророа говорила о «Соме», который появился в финальной сцене реконструкции, вызывая Мэттиса и его команду, чтобы пожать им по очереди руки и похвалить их за разработку массово производимого амортизирующего материала.

Ророа скрестила руки и сказала: — Тот актер, он носил корону, на нем был шикарный плащ, а в руках в перчатках он держал скипетр, слышишь? Я никогда не видела Дорогого в таком наряде.

— Это было, ну... чтобы было понятнее.

Церемония коронации еще не состоялась, так что бывший король Альберт все еще носил корону, а Сомы не любил плащи и скипетры. Тем не менее, если бы актер был одет в обычный для Сомы повседневный наряд - рубашку и брюки, - трудно было бы подумать, что это сцена аудиенции с королем.

— В этом есть смысл, — со смехом сказала Ророа. — Тем не менее, эта программа «Безымянные герои» выглядит очень популярной.

— Я думаю, для обычных людей, наверное, легче отождествить себя с таким высококвалифицированным мастером, как сэр Маттис, чем с настоящим гением, как госпожа Женья, - сказала Джуна.

Обычным людям легче сопереживать тем, кто пришел к своим дарованиям благодаря упорному труду, чем тем, кто обладает природным талантом.

— Ну, я думаю, это хорошо, — сказала Ророа. — Когда вы смотрите на политику дорогого, кажется, что все это стало возможным благодаря небольшой группе гениев, но общественность должна знать, что есть такие «Безымянные герои», которые работают за кулисами.

— Да. Я думаю, вы абсолютно правы.

Надеюсь, люди поймут это, подумали они оба, с улыбкой глядя друг на друга.

<http://tl.rulate.ru/book/31927/1820637>